

К. В. Патырбаева

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА И ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА В XXI в.*

В работе представлены концепции современного труда; дан философский анализ его основной формы; выявлены функциональные связи между современным высокотехнологичным производством и сервисным сектором; рассмотрены особенности работника нового типа и организации труда.

In the paper the concepts of modern labor are presented, a philosophical analysis of its main form is carried out and the functional connection between the modern high-tech manufacturing and service sector is outlined; under consideration are also specific features of the new type of workers and peculiarities of labor organization.

Ключевые слова: труд, производство, постиндустриальная экономика, сфера услуг, субъект труда, организация труда.

Keywords: labour, production, postindustrial economy, service sector, subject of labour, organization of labor.

Исследование современного производства особенно актуально в условиях перехода к постиндустриальному способу развития, поскольку способствует глубокому и адекватному осмыслению природы трансформационных процессов в обществе и экономике.

Пожалуй, весь XX в. прошел под знаком перемен во многих областях человеческой жизни, включая социально-экономическую сферу. Описанием трансформаций в сфере труда занимались и занимаются различные ученые на протяжении всего прошлого века и в настоящее время. Единой концепции, всесторонне раскрывающей природу современного производства, не существует, поскольку сам объект исследования находится в процессе становления.

Размышления о формировании новой исторической формы труда можно встретить еще у К. Маркса, для наименования которой в подготовительных работах к «Капиталу» и третьем томе «Капитала» он использовал понятие *всеобщего труда*. Понятие *всеобщего труда* напрямую отнесено Марксом к науке и художественному творчеству [1], тогда как о формировании *всеобщего материального труда* Маркс напрямую не говорит, пред-

почитая называть новый тип материального производства *автоматизированным трудом*. Тем не менее намек на всеобщий характер автоматизированного труда в неявном виде можно обнаружить в третьем томе «Капитала» [2]. Предлагая современную трактовку наследия К. Маркса, В. В. Орлов делает вывод, что *автоматизированный труд* является *всеобщим материальным трудом*, «аналогичный индивидуализированному и в то же время целостному, относительно всестороннему научному труду» [3].

Далее становление нового типа труда осмыслось в рамках общественных наук на протяжении всего XX и начала XXI в. В середине XX в. появляются теории индустриального общества, в рамках которых исследовались особенности начального процесса автоматизации (теория «нового рабочего класса» Р. Блонера, работы Г. Маркузе). Трансформации в трудовой сфере не остались без внимания и в неомарксистских концепциях, предлагающих различную оценку сущности и последствий автоматизации. В частности, высказана позиция, что новый рабочий класс состоит из инженеров и техников, мастерство и знания которых становятся фрагментарными и рутинизированными, что автоматизированный труд характеризуется деградацией рабочих, снижением их квалификации и полной взаимозаменяемостью («тезис Брейвермана», нашедший широкую поддержку в «школе трудового процесса» Г. Сэлэмэна и П. Томпсона) [4].

В 70–80-е гг. XX в. в отечественной науке наблюдается пик работ, посвященных начальным этапам автоматизации (А. Н. Леонтьев, Л. Е. Обухова, Р. Бароян, Г. А. Смолян, И. Ф. Кефели и др.) [5].

Дальнейшее развитие общества, структурные и функциональные изменения в производственной системе привели к появлению новых теорий, объясняющих их. Так, к середине 70-х гг. XX в. сложилась теория постиндустриального общества Д. Белла. Современное общество характеризуется Беллом как постиндустриальное, в экономике которого приоритет перешёл от преимущественного производства товаров к производству услуг, доминирующим производственным ресурсом является информация и знания, наука становится главной движущей силой экономики, наиболее ценными качествами являются уровень образования, профессионализм, обучаемость и креативность работника. В таком обществе главной формой труда является занятость в сервисном секторе, где осуществляется взаимодействие людей друг с другом [6]. Вслед за теорией постиндустриального общества как макрообобщающего концепта появился ряд более частных идей «нового общества» и «новой экономики», являющимися ее объяснительным наполнением. Это, прежде всего, теории «информационного общества» (Ф. Махлуп, Т. Умесао, М. Кастельс); идея «третьей волны» (О. Тоффлер); концепция

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ «Постиндустриальное общество и Россия. Стратегия развития». 08-03-82301 а/У.

«сетевого общества» (Дж. Ван Дайк, М. Кастельс); консьюмеризм, или теория «общества потребления» (В. Торстен, С. Майлс); теория «сервисной экономики» (Т. Левитт); концепция «экономики знаний» (П. Дракер, Р. Манселл, Н. Стер).

Несколько обособленно стоит теория постэкономического общества В. А. Иноземцева, согласно которой сегодня происходит дематериализация труда, его постепенное элиминирование и замена творчеством [7].

Современным, динамично развивающимся концептом является идея креативной экономики, согласно которой «сервисную экономику» сменяет «креативная экономика», её ядро – креативные индустрии, а творческий труд в этих индустриях оказывается основным [8]. В подобном ключе данные вопросы рассматриваются и Р. Флоридой в его теории «креативного класса» [9, 10].

Рассмотренные исследования описали некоторые трансформационные сдвиги в современном производстве, однако за пределами внимания остались *структурно-функциональные связи* между различными отраслями хозяйства, *интеграционные процессы*, охватывающие материальное производство и сервисный сектор.

Начнем с определения основной формы труда как основы современного производства и ее особенностей.

По нашему мнению, основная форма труда должна быть глубинным основанием развития современного общества. Это должна быть форма материального труда, поскольку, как убедительно доказано академической (научной) философией, именно материальный труд, понимаемый как способность человека присоединять к своим сущностным силам сущностные силы природы, преобразовывать освоенные природные процессы в технологии преобразования среды и себя, является сущностью человека и глубинной основой исторического процесса в целом [11]. Следуя марксистской традиции, мы предлагаем использовать для наименования современной формы материального труда как синонимы различные термины, называя будущую форму труда *автоматизированным*, и *научным* (точнее, *онаученным*), и *всеобщим трудом*. Термин «автоматизированный труд» отражает технологическую сторону современного производства. Представление о современном материальном труде как *научном*, или *онаученном*, отражает превращение науки в *важнейшую производительную силу* общества (прежде всего, *экспериментальной науки*, которая «срастается» с производством [12]). Наконец, понимание современного материального труда как всеобщего выражает его философский смысл, сущностное содержание. Всеобщность новой формы труда проявляется в том, что этот труд имеет в качестве своей субстанции всеобщие сущностные силы человека (тогда как предшествую-

щие формы труда, особенно машинный, «реализовывали» эту сущность частично, односторонне) [13].

Обозначим основные тенденции развития материального производства на современном этапе. *Во-первых*, современное материальное производство характеризуется наличием *трех основных форм материального труда* – ручного, машинного и автоматизированного – при ведущей роли последнего. *Во-вторых*, автоматизированному труду соответствуют сложная *автоматическая техника* и *высокие технологии (hi-tech)*. *В-третьих*, в автоматизированном производстве меняются *роль и функции человека (главной становится функция контроля, управления и принятия решений)*, развиваются *общие способности к труду и познанию*. *В-четвертых*, важнейшей тенденцией развития современной формы материального труда является его *универсализация*, связанная в тенденции с *преодолением разделения физического и умственного труда*, ликвидации стороны труда, непосредственно связанной с физическим трудом, выступающей как абстрактный труд. *В-пятых*, автоматизированный труд предполагает сохранение и усложнение биологической основы труда, проявляющейся в сокращении мышечных и возрастании нервных (психических) нагрузок на организм человека. Наконец, *в-шестых*, обозначенные тенденции приводят к изменениям в ценностной и мотивационной структуре работников и появлению новых принципов организации труда.

По нашему мнению, именно *автоматизированное производство* лежит в основе постиндустриального общества, тогда как классики постиндустриальной теории в качестве существенного признака выделяли рост *сферы услуг*, отмечая снижение роли *материального производства* в развитии общества. Рост сервисной сферы действительно имеет место в современной экономике, однако развитие сферы услуг не субстанционально, а обусловлено развитием материального производства и его потребностями. По нашему мнению, между развитием автоматизированного труда и ростом сервисного сектора экономики существует определенная связь. Сфера производства и сервисный сектор были связаны и на предшествующих этапах развития труда, однако на современном этапе социально-экономического развития *интеграционные тенденции* усиливаются. Сокращение занятости в промышленности не означает «ненужность» этой отрасли хозяйства для экономики. Важнейшая закономерность эволюции сферы услуг заключается в том, что она развивается не в изоляции от материального производства, а в интеграции этих видов деятельности, и от глубины интеграции во многом зависит эффективность современного хозяйства. По некоторым оценкам, в последние десятилетия XX в. взаимосвязь двух типов хозяйственной деятельности поднимается на новую ступень:

в новых технологиях универсального применения услуги и вещный продукт практически неразделимы, сливаются воедино [14, 15]. Речь идет прежде всего о той части сервисного сектора, которая называется «производственными услугами».

Также в условиях высокотехнологичного производства особое значение приобретают услуги, направленные на производство и воспроизводство субъекта труда, «человеческого капитала», высококвалифицированной рабочей силы, поскольку эффективное развитие экономики постиндустриального типа зависит от развития определенных способностей человека. Важный вывод, который делают современные экономисты, фактически состоит в том, что сначала надо «произвести» человека, а потом осуществлять производство. По словам Н. Иванова, современное производство – двухсекторная модель, рассматривающая производство человеческого капитала как промежуточную модель (тогда как второй «сектор» включает производство конечных материальных благ) [16]. Выделяют семь фондов формирования человеческого капитала: образование; подготовку и переподготовку кадров на производстве; науку; здоровье; мобильность; культуру [17]. Это означает, что в формировании человеческого капитала среди прочего участвует сфера общественных услуг. По сути, именно она производит и постоянно воспроизводит человеческий капитал в соответствии с потребностями современного высокотехнологичного производства, человека как социального материального существа.

В свое время В. В. Орловым была высказана идея о физкультуре и спорте как сфере материального производства, направленного на производство биологической основы человека как социально-интегрального существа [18]. По мнению В. В. Орлова, на современном этапе происходит развитие и дифференциация материального способа производства, включающего в себя, в качестве своей относительно самостоятельной отрасли, производство человеческого организма [19].

Развивая мысль В. В. Орлова, к сфере производства человека как социально-интегрального существа могут быть отнесены и физическая культура, и образование, и здравоохранение, и ряд индустрий креативного сектора экономики, которые играют особую роль в функционировании экономики постиндустриального типа.

При этом здравоохранение, физическая культура и спорт могут быть отнесены к материальному, а образование, культура – к духовному производству человека как интегрально-социального существа. Также в развитии духовных сущностных сил человека, по нашему мнению, участвует креативный (пятеричный) сектор экономики, включающий, согласно классификации ЮНКТАД, культурное наследие; искусство; медиа; культурный и рекреационный сервис, креативные НИОКР [20]. В

целенаправленном развитии духовных сущностных сил человека особое значение имеют социогуманитарные технологии (*high hume*), отражающие инструменты и технологии воздействия на человека и направленные на преобразование и развитие человеческого сознания [21].

Диалектическое единство этих двух специфических типов производства способствует гармоничному формированию духовной и материальной сторон субъекта труда постиндустриальной экономики и служит, по нашему мнению, важнейшей основой для универсализации функций работника, преодоления разделения физического и умственного труда, сближения их на новой основе.

Второе звено современного материального производства – производство конечных материальных благ – тесно связано со сферой научных исследований и опытно-конструкторских разработок (НИОКР). В новой экономике, как еще предсказывал К. Маркс, наука становится непосредственной производительной силой общества. Экономика постиндустриального типа, в основе которой лежит высокотехнологическое инновационное производство, ставится в прямую зависимость от развития научного потенциала. Наука органично «срастается» со вторым звеном современного материального производства, многократно его усиливая и раскрывая неограниченные возможности развития производства и, соответственно, человека и человеческой сущности.

Специфика постиндустриального способа производства накладывает отпечаток на субъект труда. По нашему мнению, можно выделить некое общее качество, объединяющее всех типов субъектов современного высокотехнологичного производства (на основе применения *high tech* и *high hume*). Таким качеством, по нашему мнению, является *креативность*. Определенные аспекты творческого характера труда и раскрыты в работах В. А. Иноземцева. Среди современных зарубежных ученых, исследующих аналогичную проблематику, особое место занимают исследования Р. Флориды. Ссылаясь на словарь Вебстера, Р. Флорида отмечает, что креативность – это способность создавать значимые новые формы, которая имеет много измерений и проявляется в многочисленных формах как масштабная и непрерывная практика. Для обозначения людей, в деятельности которых особое значение имеет креативность, Р. Флорида вводит понятие «креативный класс». По мнению Р. Флориды, креативный класс состоит из «суперкреативного ядра» и «креативных профессионалов», к которому относятся в основном работники умственного труда (например, профессии в области программирования, инженерного дела, образования, управленческие профессии и пр.). Вслед за креативным классом следует «рабочий класс», состоящий преимущественно из производственных про-

фессий. Замыкают классификацию «обслуживающий класс» (профессии, связанные с общественным питанием, продажами, охранной деятельностью и пр.) и «сельское хозяйство» [22]. Согласно данной классификации за пределами креативного класса оказались все производственные профессии, что является, по нашему мнению, существенным недостатком данного подхода, несмотря на его эвристический потенциал. Действительно, материальный труд на протяжении исторического процесса имел различную творческую наполняемость. Так, ручной труд, особенно труд ремесленника, был «наполовину искусством», тогда как машинный тип труда, превративший человека в «придаток машины», содержал значительное число рутинных операций и обладал наименьшими возможностями для реализации творческого потенциала работника. Другое дело, когда речь идет о высокотехнологичном производстве на основе автоматизированного труда. Возможности творческой самореализации субъекта такого производства неоднократно демонстрировались в исследованиях отечественных и зарубежных ученых начиная с 70–80-х гг. прошлого века. Не раскрывая все аспекты креативности в ее преломлении к субъектам автоматизированного труда, назовем то, что обычно полагается центральным, а именно выполнение самой сложной производственной *функции контроля, управления и принятия решений*, которая никогда не может быть полностью автоматизирована, если необходимо сохранить управляемость производства. Для того чтобы эффективно выполнять эту функцию, субъект труда должен обладать колоссальным объемом знаний, т. е. быть компетентным, высококвалифицированным специалистом. Он должен знать и понимать производство «изнутри», что достигается в процессе образования и опыта работы. Появление автоматизированного производства открывает человеку огромные возможности преобразовательной деятельности, способствует универсальному развитию сущностных сил человека (материальных и духовных), означает рост свободы человека. В то же время управление сложными автоматизированными системами возлагает на человека огромную ответственность за качество труда, поскольку сбои в работе таких систем влекут за собой значительно более серьезные последствия, нежели поломка станка при машинном труде. По нашему мнению, современный материальный труд также обладает огромным творческим потенциалом и может быть отнесен к профессиям, требующим от работника креативности. Также мы полагаем, что креативность, творчество является действительной важнейшей особенностью современного труда, включая материальное производство и другие его современные формы, в том числе сервисный сектор, отдельные отрасли которого имеют глубокие функциональные связи с со-

временным высокотехнологичным производством, как это показано нами выше. Исследуя особенности «креативных профессионалов», Р. Флорида на основе исследований и статистических расчетов называет десять ключевых факторов труда, которые являются приоритетными для работников творческого труда (без ранжирования): интересная и ответственная работа; гибкие условия труда, стабильная рабочая обстановка и сравнительно гарантированная занятость; оплата; повышение квалификации; признание со стороны коллег; стимулирующий коллектив; работа увлекательного содержания; культура организации; местоположение и общество. Среди базовых ценностей креативных работников Р. Флорида выделяет индивидуальность, меритократию, разнообразие и открытость [23].

Особенности креативных профессионалов (или *knowledge workers*, «когнитариата», «работников, владеющих знаниями») требуют новых форм организации труда, поскольку традиционный подход (тейлоризм, фордизм) становится неэффективным в отношении работников нового типа. Несмотря на многообразие традиционных для эпохи индустриализма форм организации труда, их можно объединить понятием «групповая работа», в отличие от «командной работы», способной обеспечить эффективность труда креативного профессионала. Работа в команде предполагает, что ее члены разделяют полномочия, ответственность и возможности руководства, подотчетны все члены команды и команда в целом, распределяются результаты вознаграждения, присутствует высокая степень самоуправления. Благодаря этому именно работа в команде позволяет достичь синергетического эффекта сложения интеллектов и компетентностей [24].

Функционирование работников в новых формах организации труда ставит задачу разработки новых форм оплаты и новых методов стимулирования (мотивации) труда как форм управления творческими трудовыми человеческими ресурсами. При командной форме работы становится все сложнее оценить вклад каждого конкретного работника в создаваемый продукт, который (новое знание) сложнее усилий, затраченных на его производство (знания каждого конкретного работника). Это обстоятельство затрудняет и определение стоимости конечного продукта. Более того, традиционные экономические методы стимулирования труда (повышение заработной платы, премирование и т. п.) становятся бездейственными по отношению к современному креативному профессионалу, поскольку эффективность раскрытия интеллектуального потенциала в большей степени обусловлена условиями работы, отношениями в команде, коммуникативными навыками работников, носят не экономический, а психологический характер [25].

Основы нового менеджмента, адекватного постиндустриальным трансформациям, можно найти в работах представителей «теории человеческих отношений» (М. П. Фоллетт, Э. Мэйо, Ч. Барнард), которая во многом опередила свою эпоху [26]. Исследования продолжают и сегодня. Однако дальнейшее развитие постиндустриального производства ставит новые проблемы перед теорией управления, требуя принципов нового менеджмента для новой экономики.

Примечания

1. Маркс К. Экономическая рукопись 1861–1863 годов. Соч. Т. 46. Ч. 2. М., 1969. С. 36, 39.
2. Маркс К. Капитал. Т. III. Ч. 1. Соч. Т. 25. Ч. 1. М., 1969. С. 116, 265.
3. Орлов В. В., Васильева Т. С. Труд и социализм. Пермь, 1991.
4. Полякова Н. А. От трудового общества к информационному: западная социология об изменении социальной роли труда. М., 1990.
5. Патырбаева К. В. Особенности развития современного типа труда: сб. ст. ежегодной открытой научно-практической конференции преподавателей Пермского института экономики и финансов: в 2 т. Т. 1. Пермь, 2008. С. 36–44.
6. Полякова Н. А. XX век в социологических теориях общества. М., 2004.
7. Иноземцев В. А. За десять лет. К концепции постэкономического общества. М., 2004.
8. Creative economy. Report 2008: www.unctad.org/en/docs/ditc20082cer_en.pdf.
9. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / пер. с англ. М., 2007.
10. Florida R. L. The Flight of the Creative Class: the new global competition for talent. Collins. N. Y., 2005.
11. Орлов В. В., Васильева Т. С. Философия экономики. Пермь, 2005.
12. Орлов В. В. К проблеме структуры производства в постиндустриальном обществе // Новые идеи в философии. Вып. 17: в 2 т. Т. 1. Пермь, 2008. С. 63–68.
13. Орлов В. В., Васильева Т. С. Философия экономики. Пермь, 2005.
14. Сфера услуг: проблемы и перспективы развития. Том 1. Формирование сферы услуг / под ред. Ю. П. Свириденко. М., 2000.
15. Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / под ред. И. С. Королева. М., 2003.
16. Иванов Н. Человеческий капитал и глобализация // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 9. С. 19–31.
17. Там же.
18. Орлов В. В. К проблеме структуры производства в постиндустриальном обществе // Новые идеи в философии. Вып. 17: в 2 т. Т. 1. Пермь, 2008. С. 63–68.
19. Там же.
20. Creative economy. Report 2008: www.unctad.org/en/docs/ditc20082cer_en.pdf.
21. Попов А. В. Хайрутдинов А. Р. Региональное развитие как процесс реализации будущего территориальных общностей: Роль социогуманитарных технологий // Пространственная организация Пермского края и сопредельных территорий. Кн. 1. Пермь, 2008. С. 314–319.
22. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / пер. с англ. М., 2007.

23. Там же.

24. Еом Син Б. Команды и командная работа // Информационные технологии в бизнесе / под ред. М. Желены. СПб.: Питер, 2002. С. 557–567.

25. Патырбаева К. В. Факторы, определяющие организацию и оплату труда в автоматизированном производстве // Наука. Технологии. Инновации: м-лы всерос. научн. конф. молодых ученых. Ч. 4. Новосибирск, 2006. С. 146–148.

26. Ершов С. От тейлоризма к мэйоизму: эволюция форм эксплуатации наемного труда // Рабочий класс и современный мир. 1971. № 1. С. 22–29.

УДК 1(09)Гем[Апель]

Е. И. Ситникова

К.-О. АПЕЛЬ ОБ ЭТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ ИСТОРИИ И ПОЛИТИКИ

В статье излагается социально-этическая концепция немецкого философа К.-О. Апеля, призывающая к таким формам социальной практики, которые способствовали бы постепенной реализации принципов идеального коммуникативного сообщества в реальном социуме.

The paper is devoted to socio-ethical conception of the German philosopher K.-O. Apel. It dwells upon such forms of social practice which would contribute to gradual realization of the principles of an ideal communicative association in a real society.

Ключевые слова: этика дискурса, историческая культура, моральное сознание, язык, коммуникация, институты дискурса.

Keywords: ethics of discourse, historical culture, moral consciousness, language, communication, institutions of discourse.

К.-О. Апель (род. в 1922 г. в Дюссельдорфе) принадлежит к числу тех философов, чьи идеи оказывают решающее влияние на развитие философской мысли в современной Германии. Его труды, среди которых прежде всего следует упомянуть «Трансформацию философии» (1973 г.) и «Дискурс и ответственность» (1988 г.), неизменно находятся в центре оживленной философской дискуссии, в которой Апель выступает как поборник принципов универсализма в противовес различным постмодернистским течениям.

Сама биография К.-О. Апеля показательна и типична для его поколения. В ней в полной мере нашли свое отражение те испытания, которые выпали на долю его современников. Две мировые войны, одну из которых Апель целиком пережил лично, служа офицером немецкой армии на Восточном фронте, дали философам этого поколения достаточно материала для этической рефлексии, основанной на практике жизни как в диктатор-

© Ситникова Е. И., 2009